

СУББОТА И ВОСКРЕСЕНЬЕ

РЕИД ШКОЛЫ РАБОКРОВ

До и после спектакля...

Городской драматический театр в минувшее воскресенье встретил своих зрителей не очень приветливо. В холодном вестибюле театра толпились зрители, с нетерпением ожидая своей очереди сдать в гардероб верхнюю одежду. Администрация распорядилась почему-то открыть для приема одежды только три окна из шести. Очередь не убавлялась, настроение у зрителей портилось. Да и как сохранить спокойствие, если руководство театра собственную нераспорядительность решило свалить на зрителя! Громкий голос заместителя директора театра т. Дреера вдруг оповестил:

— Товарищи, поторопливайтесь, через пять минут начинаем спектакль!

Гардеробщицы торопились, посетители толкали в рукава пальто палки, шали и даже шляпы, не задумываясь уже о том, в каком виде получат их после спектакля, — лишь бы скорее!

Спектакль начался с опозданием на 10 минут. Водевиль В. Масса и М. Червинского «Люблю, люблю...» начался с причудливых прыжков артиста О. Жаркова по сцене, с боксерскими перчатками на руках. Он с ожесточением бил рука об руку, стараясь изобразить что-то похожее на очередную разминку боксера. И, как бы подражая ему, многие из зрителей вели себя не

менее подвижно, явно мешая соседям следить за событиями, развертывающимися на сцене.

— Тише! — громовой голос с балкона заглушил актеров и невыдержанных зрителей.

Развернувшееся действие веселого водевиля вызвало у зрителей улыбки и смех. Несмотря на некоторые просчеты в постановке отдельных сцен и явно слабую игру героини Нины Челноковой (арт. Королева), чувствовалось, что спектакль зрителям нравится.

Но весьма поучительный для молодежи финал пьесы до конца выслушан не был. Многие зрители бросились к дверям, стараясь первыми попасть в гардероб.

Снова вестибюль... Девушка с обидой в голосе говорит молодому человеку:

— На спектакле пробыли два часа, да за пальто столько же простоял — все впечатление пропадет.

Какие метаморфозы претерпели верхняя одежда и головные уборы зрителей, установить не удалось. Для этого потребовалось бы создать еще одну очередь у единственного в вестибюле театра триумо. Убытки от посещения водевиля «Люблю, люблю...» подсчитывались дома...

Г. ШИПУНОВ, Л. ЛЫТКИНА, слушатели школы работников.